

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. И МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 AND WORLD ECONOMIC DEVELOPMENT

ISSN 2409-630X

УДК 94

Ю. А. Петров

*Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия,
e-mail: dir_iri_ran@mail.ru*

РОССИЯ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.: СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Первая мировая война стала прологом Великой российской революции 1917 г., коренным образом изменила европейский государственно-политический ландшафт в целом, определила системные изменения в социальных, экономических, политических институтах и отношениях, масштабные сдвиги в интеллектуальном и культурном пространствах. В этом контексте Великую российскую революцию 1917 г. нужно оценивать как эпохальное событие, приведшее к социально-экономической и политической трансформации Европы и значительной части остального мира. За последние два десятилетия в свет вышли десятки посвященных этой теме публикаций исторических источников, сотни статей и монографий, историографических исследований

В советский период в историографии утвердилась своеобразная отчужденность военной истории России 1914–1917 гг. от «гражданской» – ход боевых операций изучался независимо от событий внутри страны, и наоборот – политическая, экономическая и социальная тематика редко «вторгалась» в историю войны. Ситуация начала меняться в последнее время, когда в связи со 100-летием начала войны в свет вышли первые обобщающие работы, в которых в едином контексте рассмотрены экономическое положение страны, социальные процессы и политический кризис военных лет.

Ключевые слова: Первая мировая война, революция 1917 г., Россия, отечественная и зарубежная историография.

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 15-31-12025а(ц).

Для цитирования: Петров Ю. А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Экономическая история. – 2017. – № 2. – С. 9–23.

© Петров Ю. А., 2017

Yuriy A. Petrov

*Institute of Russian history, the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, e-mail: dir_iri_ran@mail.ru***RUSSIA ON THE EVE OF THE GREAT REVOLUTION OF 1917:
RECENT TRENDS IN HISTORIOGRAPHY**

The First World War became the prologue of the Great Russian Revolution of 1917, radically changed the European state-political landscape as whole defined systemic changes in social, economic, political institutions and relations, and made significant changes in the intellectual and cultural spaces. In this context, the Great Russian Revolution of 1917 needs to be assessed as an epoch-making event that led to the socioeconomic and political transformation of Eurasia and a significant part of the rest of the world. Over the past two decades, dozens of publications on historical sources, hundreds of articles and monographs, historiographical studies devoted to this subject have been published. During the Soviet period, a peculiar alienation of the military history of Russia in 1914–1917 from «civil» was established in historiography – the course of combat operations was studied regardless of the events inside the country, and vice versa – the political, economic and social subjects rarely «invaded» the history of the war. The situation began to change recently, when, in connection with the 100th anniversary of the beginning of the war, the first generalizing works appeared in which the economic situation of the country, social processes and the political crisis of the war years are considered in a single context.

Keywords: *The first world war, 1917 revolution, Russia, Russian and foreign historiography./*

Acknowledgements: The work was supported by grant RNF № 15-31-12025a(и).

For citation : Petrov Yuriy A. Russia on the eve of the Great revolution of 1917: Recent trends in historiography, *Jekonomicheskaja istorija = Economic history*, 2017, No. 1, P. 9–23.

Введение

Столетний юбилей российской революции закономерно вызвал повышенный интерес профессионального сообщества историков к общественно-политическим, социально-экономическим и гуманитарным проблемам, которые породили социальный взрыв в Российской империи. По общему признанию, прологом Великой российской революции стала Первая мировая война. Однако нужно иметь в виду, что она коренным образом изменила европейский государственно-политический ландшафт в целом: с политической карты Европы исчезли четыре империи (Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская), произошли системные изменения в социальных, экономических, политических институтах и отношениях, масштабные сдвиги в интеллектуальном и культурном пространствах.

Таким образом, сегодня Первая мировая оценивается не только и не столько в каче-

стве прелюдии «Великого Октября», как было принято в советской историографии, но как эпохальное событие, приведшее к социально-экономической и политической трансформации Евразии и значительной части остального мира. За последние два десятилетия в свет вышли десятки посвященных этой теме публикаций исторических источников, сотни статей и монографий, историографических исследований [10; 27; 88].

Методы

В советский период в историографии утвердилась своеобразная отчужденность военной истории России 1914–1917 гг. от «гражданской» – ход боевых операций изучался независимо от событий внутри страны, и наоборот – политическая, экономическая и социальная тематика редко «вторгалась» в историю войны. Ситуация начала меняться в последнее время, когда в связи со 100-летием начала войны в свет вышли первые обобщающие работы,

в которых в едином контексте рассмотрены экономическое положение страны, социальные процессы и политический кризис военных лет [79; 81].

Результаты

Первая мировая, ставшая и первой тотальной войной в истории человечества, потребовала мобилизации людских, финансовых ресурсов, производственных мощностей и перестройки системы управления народным хозяйством. В работах советских историков отмечались негативные изменения социально-экономической ситуации в России, которые, следуя известной ленинской формуле, предопределили массовое недовольство и привели к революции. А. Л. Сидоров, чьи книги благодаря уникальному фактическому материалу до сих пор не утратили актуальности, объяснял предерженность экономического краха России в годы Первой мировой войны промышленной отсталостью страны; на слабости отечественного военно-промышленного потенциала акцентировал внимание и Л. Г. Бескровный [12; 90; 91]. Однако в последнее двадцатилетие отечественные и зарубежные исследователи стали все чаще обнаруживать позитивные элементы в финансово-экономической политике правительства предвоенных и военных лет [11; 13; 22; 28; 35; 41; 72; 50; 100]. Согласно новому прочтению, государство методом проб и ошибок искало эффективные механизмы взаимодействия с предпринимателями [21; 44; 89; 103], пыталось упорядочить работу железнодорожного транспорта [32; 85], вместе с кооперативными организациями стремилось улучшить продовольственное снабжение армии и тыла [38; 39; 83]. Однако перевод части промышленности на военные рельсы привел к падению выпуска гражданской продукции и ее удорожанию, что неизбежно повлекло за собой негативные социальные последствия.

В современных исследованиях все чаще высказывается взгляд, согласно которому глубинные причины русских революций следует искать не в провалах государственной экономической политики, а в

успехах российской модернизации с сопутствующими им трудностями перехода от традиционного общества к индустриальному. В историографии утвердилось понимание того, что революция – не событие, а процесс. В связи с этим существенно расширяются хронологические рамки изучения революции.

Множество сторонников в отечественной науке приобрела модернизационная парадигма [33], концентрирующаяся на трансформации традиционного аграрного общества в индустриальное. Основной акцент при этом делается на анализе того, насколько правящая элита справлялась с вызовами времени и понимала необходимость реформ. Согласно такому подходу революция в России произошла из-за неготовности государства адекватно отвечать на вызовы времени, что привело его к столкновению с демократизирующимся обществом, в связи с чем большое внимание стало уделяться изучению состояния политической жизни накануне революции 1917 г., развитию гражданского общества [15; 25; 68; 97].

Впрочем, остается дискуссионным вопрос о соотношении успехов и трудностей на пути модернизации: «оптимистам», подчеркивающим значительный рост уровня жизни подданных империи в начале XX в. [52], противостоят «пессимисты», которые рост населения в России связывают с уменьшением душевого потребления [58]. Так, с точки зрения С. А. Нефедова, быстрый рост населения России в XIX в. привел к нехватке продовольственных ресурсов и резкому увеличению молодежи в возрастной структуре населения, что значительно усилило социальную активность и повысило агрессивность общества, выплеснувшуюся в форме революционного взрыва [59; 60].

Новый взгляд на ситуацию в экономике России дополнили исследования, посвященные социальной истории [30]. В их числе многотомный проект под руководством В. В. Шелохаева «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Документальное наследие», благодаря ко-

торому свет увидели документы, показывающие деятельность различных партий накануне и в годы революции [51; 64; 65; 75; 76; 96].

Вместе с тем в последние годы получила распространение конспирологическая концепция, согласно которой втягивание империи в войну, а затем и ее падение интерпретируются как результат заговора внешних (германских или британских), либо внутренних сил – революционеров, масонов, генералов и т. д. [6; 61; 93]. Большинство российских историков убеждено, что официальный Петроград не помышлял о сепаратном мире и, несмотря на военные неудачи, был готов продолжать войну до победного конца. Однако версия о подготовке сепаратного мира представителями ближайшего окружения императора продолжает жить [45; 92].

Масонский «след» в событиях Февральской революции в свое время разглядел советский историк Н. Н. Яковлев [104]. В ответ одни его коллеги выступили с резкой отповедью [1, с. 339–342], другие предложили компромиссные трактовки. Так, В. И. Старцев объявил масонские ложи органом по координации действий думских левых либералов, трудовиков и социал-демократов. Все они якобы вынашивали планы военного переворота, но умудрились проглядеть судьбоносные события конца февраля 1917 г. [94, с. 19, 126].

Некоторые современные исследователи также обращаются к поиску «виновных» в революции, предлагая в этом качестве то «деструктивную деятельность» российской либеральной общественности, то конспирологическую активность «элит». О. Р. Айрапетов утверждает, что либеральная оппозиция смогла дискредитировать правительство, дезориентировать генералитет и в союзе с последним сокрушить правящий режим [2, с. 203, 227–229]. Сходную позицию занимает Ф. А. Гайда, в трактовке которого кадеты представляли собой радикальную политическую силу, не склонную к компромиссам с правительством и нацеленную исключительно на захват власти

[24, с. 372]. С. В. Куликов штабом революции называет Центральный военно-промышленный комитет, причем ключевую роль в свержении монархии, по его мнению, сыграл альянс революционной и общественной «контрэлит» [43, с. 394–401]. С такой точкой зрения в принципе солидаризируется Б. Н. Миронов, для которого революция прежде всего – результат верхушечной борьбы. Причиной краха Российской империи, как он полагает, следует считать противостояние между правящей элитой и контрэлитой в лице либерально-радикальной общественности [52, с. 654–659].

Конспирологический подход, вроде бы претендующий на новизну, на самом деле является весьма архаичным и по характеру используемых авторами источников, и по их пониманию исторических процессов. Между тем в последние годы произошли качественные изменения самой исследовательской парадигмы, что, в свою очередь, привело к возникновению новых направлений в историографии [101]. Ученые обратились к изучению вопроса о том, насколько война изменила облик общества, поведенческие стереотипы населения, его повседневную жизнь. Изучаются изменения в общественном сознании, эволюция ментальности различных социальных слоев, созревание в них протестных настроений. Причем речь идет не только о солдатах или военнопленных [5; 7; 54; 57; 87], но и о жителях прифронтовой полосы, беженцах, дезертирах – иными словами, о значительной части населения России, чью жизнь перевернула война [9]. Примечательно появление и работ о положении женщин в трудную военную пору [102]. Все больший интерес вызывает повседневная жизнь в России в годы войны [82; 84], настроения различных социальных и национальных групп [74]. Здесь можно особо назвать монографию И. В. Нарского, написанную на материалах Урала, и диссертацию В. Б. Аксенова, посвященную повседневной жизни Москвы и Петрограда в 1917 г. [3; 56]. Особой сферой исследований массового сознания времен войны стало изуче-

ние восприятия образа врага в русле военно-исторической антропологии [86].

Заметной популярностью в последние годы стала пользоваться история Церкви в годы войны и революции [46; 63]. Русская православная церковь выступает значимым, но идейно и политически неоднородным фактором в жизни российского общества [79; 98]. В то же время признается, что церковные круги были в основном сосредоточены на решении внутрицерковных проблем. Наконец, историками окончательно отвергнут взгляд на Церковь как на оплот контрреволюции.

Современная отечественная историография все чаще «вспоминает», что Российская империя оставалась унитарным многонациональным и поликонфессиональным государством. Имперская тематика подводит исследователей к проблемам функционирования полиэтнического государственного образования эпохи модерна, в частности – к проблеме окраин и регионов [4; 8; 16; 34; 40; 62; 95]. Серьезное внимание российские историки уделяют теме «война и общество» [23; 73], причем акцент все более отчетливо ставится на изучении ситуации в регионах [9; 26; 31; 37; 53]. В контексте «национального» ракурса революции остро стоит вопрос о том, являлись ли революционные события на Украине, в Закавказье, Прибалтике и так далее частью общероссийской революции, как полагает большинство российских историков, или их следует рассматривать как особые «национальные» революции. Историки бывших советских республик склонны их «национализировать», отрывая от общеимперского контекста.

Практически «вечный» вопрос о соотношении стихийного и рукотворного в событиях Февраля 1917 г. [77] предполагает особое внимание к проблеме массового движения. Любое политическое, социальное, экономическое явление имеет человеческое измерение, причем в кризисные моменты стихийная сила иррационального, подсознательного, инстинктивного в человеке часто выходит на передний план.

Именно под таким углом зрения рассматривает социально-политические процессы военных лет В. П. Булдаков. Революцию 1917 г. он описывает как системный кризис патерналистской модели властвования, не сумевшей вовремя перестроиться и терявшей политическую легитимность в глазах различных слоев населения. По мнению историка, кризис империи можно и нужно изучать на различных уровнях: этическом, идеологическом, политическом, организационном, социальном, охлократическом и рекреационном. Февральская революция стала триумфом бунтующей массы над ослабевшей властью, потерявшей авторитет и даже веру в себя [17; 19]. Во всяком случае, может считаться преодоленным известный ленинский постулат о «пауперизации масс» как главной предпосылке нарастания революционного кризиса в имперской России. По мнению Булдакова, война способствовала дезинтеграции многонациональной империи. В то же время революция стала «энергетической подпиткой» для империи, «выстроенной на эмоционально-идейных, а не прагматичных основаниях» [17, с. 668]. Ярким примером может быть как раз революция 1917 г., давшая мощный импульс новому витку развития имперской по форме советской идеократии [18, с. 151–152].

Россия кануна Великой революции для отечественной историографии, таким образом, – тема традиционная, но в связи со 100-летней годовщиной событий 1917 г. открывающая множество новых граней. И надо признать, что исследование многообразной политической, социальной, экономической, интеллектуальной жизни России эпохи «великих потрясений» остается актуальной задачей для историков.

В зарубежной историографии поворот к осмыслению российской революции в контексте Первой мировой войны произошел в 1960-е гг. на фоне осмысления опыта Второй мировой. Если в первые послевоенные десятилетия историки здесь разрабатывали преимущественно политические, дипломатические и военно-стратегические аспекты истории Первой мировой войны (в том

числе вопрос о ее виновниках [71; 106; 117; 118], то позже доминирующими направлениями стали социальная и экономическая история, а одной из центральных проблем – взаимосвязь и взаимообусловленность войны и революционных событий в России, Германии, Австро-Венгрии и Турции. На рубеже же 1980–1990-х гг. начался третий, современный, этап развития историографии войны и революции, ведущим направлением которого явилась так называемая культурная история. Одной из видимых причин такого сдвига стало разочарование в марксизме с его преимущественным интересом к социально-экономической сфере [124]. Общей тенденцией явился переход от национально замкнутой историографии к глобальному взаимодействию историков на фоне укрепления позиций англо-американских исследователей [14; 55].

В рамках каждого из выделенных этапов преобладала собственная исследовательская парадигма. На первом таковой стала модель «войны армий», согласно которой мировой конфликт 1914–1918 гг. рассматривался как логическое продолжение и завершение «долгого» XIX века. В ходе второго этапа война изучалась уже скорее как конфликт между обществами («война наций»). В результате западногерманская, французская и отчасти американская историографии совершили дрейф от военно-политической тематики к ревизии политической истории войны, а затем – к структурной и социальной истории. Это позволило значительно расширить предмет исследования, проследить, как повлияли на исход боевых действий социально-экономические процессы в странах – участницах войны, раскрыть взаимосвязь между войной и последовавшими в ряде стран революциями. В настоящее время преобладающим направлением является изучение «человека на войне». Нынешнее поколение ученых, с его особым интересом к культурной и микроистории, истории повседневности, исследует «войну солдат», «войну жертв», что во многом обусловлено попытками осмыслить трагическую историю XX в. в целом, про-

следить взаимосвязь между Первой мировой войной и возникновением тоталитарных режимов [67; 112].

Тема «Россия в Первой мировой войне» в западной историографии традиционно относится к числу маргинальных. Работы в англо-американской русистике, специально посвященные положению в России в период войны и кануна революции, стали появляться лишь в 1970-е гг. [114; 115; 119; 121] В последние два десятилетия особый интерес исследователей вызывают как раз экономические, социальные и политические процессы в российском тылу [49].

Одной из основных тенденций современной западной историографии является отказ рассматривать революцию 1917 г. как резкий и радикальный разрыв с предыдущими социально-политическими и экономическими практиками. Теперь революция воспринимается как часть системного кризиса империи, вызванного Первой мировой войной, и завершившегося только с прекращением Гражданской войны. Американский историк П. Холквист в книге с примечательным названием «Революция ковалась в войне: непрерывный кризис в России 1914–1921 гг.» [110] выдвигает тезис о том, что русскую революцию следует рассматривать в контексте общеевропейского кризиса 1914–1921 гг., учитывая серьезные институциональные, политические и идеологические изменения, которые произошли в стране в годы войны. Таким образом, поворотным пунктом в истории России Холквист считает не 1917 г., а 1914 г.

В исследованиях последних лет отсутствует распространенный ранее жесткий детерминизм по формуле «революция есть прямое следствие неудачной войны». В «Кембриджской истории России», написанной главным образом ведущими представителями западной русистики, подчеркивается, что основной причиной военных поражений России в 1914–1915 гг. чаще была не нехватка снарядов или плохая работа транспорта, а «человеческий фактор» – промахи в командовании. Тем не менее, несмотря на все тяготы войны, к

началу 1917 г. военно-стратегическое положение России благодаря мобилизации тыла улучшилось, и ее поражение далеко не было предопределено [122, р. 659, 662].

Большое внимание уделяется проблемам экономического положения России. Британский исследователь П. Гэтрелл в книге «Россия в Первой мировой войне: социальная и экономическая история» [109] подвел итоги изучения этих вопросов в зарубежной русистике. Автор подчеркивает, что за годы войны Россия, несмотря на относительное техническое отставание от ведущих экономик Запада, сделала качественный рывок в производстве вооружений. Прогресс России в выпуске военной продукции отмечают и другие исследователи [122, р. 661]. Однако подобные успехи были достигнуты ценой свертывания гражданского производства.

В целом в зарубежной русистике последних лет проделана значительная работа по изучению истории Российской империи в годы Первой мировой войны. Наполняется новым фактами рассмотрение таких тем, как степень готовности России к войне, социально-экономическое положение и внутренняя политика последних лет империи, «цена» участия России в войне в связи революцией 1917 г. [113; 115; 123]. Активно разрабатываются такие ранее слабо изученные проблемы, как межнациональные отношения и политика правящего режима по национальному вопросу, морально-психологическое состояние российского общества, политика по отношению к «вражеским подданным», беженцам и жертвам войны [20; 105; 108]. Появляются исследования, затрагивающие важную проблему исторической памяти россиян о Первой мировой войне [120].

Особенностью современного историографического этапа следует признать расширение международного сотрудничества, в том числе проведение совместных научных конференций [66; 79] и издание на русском языке исследований зарубежных авторов [47; 48; 99]. Впечатляющим совместным трудом российских и зарубежных ученых

стал «Критический словарь Русской революции: 1914–1921» [42], первое издание которого вышло на английском языке в 1997 г. Важно отметить, что авторы словаря указывают на тревожные тенденции роста популярности конспирологических версий для объяснения причин революции.

Сотрудничество не исключает острых научных дискуссий и споров – отечественные ученые разделяют отнюдь не все западные интерпретации российской истории. Это касается и проблем участия России в Первой мировой войне в целом, и истолкования экономических, социальных и политических процессов в стране в канун Великой революции.

В данной статье уместно будет, используя накопленный в историографии материал, сопоставить некоторые процессы, характерные для предреволюционной и революционной России с аналогичными процессами в других воюющих странах. Разумеется, у каждой страны есть собственная неповторимая история, однако в периоды глобальных катастроф, охватывающих целые континенты, участники этих событий испытывают схожие проблемы и пытаются разрешить их сходными способами. Уникальность российского исторического пути обычно подчеркивалась историками в связи с тем, что события Первой мировой войны рассматривались ими только как часть национальной истории России, а аналогичные процессы в других воюющих странах, не приведшие к столь же драматичным результатам, часто не принимались во внимание.

Что касается экономического положения, то, как свидетельствует современная зарубежная и отечественная историография, серьезных испытаний не удалось избежать ни одной из стран-участниц. А. Креймер, в частности, подчеркивает, что от войны в той или иной степени страдали «почти все воюющие страны» и, например, в Италии вызванное войной превышение уровня смертности «было на 50 % выше, чем в Германии» [112]. Показатели России на этом фоне не выглядят безнадежными. Сокращение внутреннего валового про-

дукта на душу населения за 1914–1917 гг. в России составило около 18 %, тогда как в Германии – свыше 20 %, а в Австро-Венгрии – более 30 % [116, р. 672–703]. Военные противники, таким образом, испытали больший экономический спад, чем Россия. Аналогичными были и его причины, связанные с милитаризацией экономики и свертыванием рыночных механизмов снабжения населения.

Российская империя, как и ее союзники по Антанте, вступила в войну неподготовленной к продолжительным и широкомасштабным боевым действиям, но в целом сумела справиться с задачей мобилизации экономики. Промышленность Германии, Франции и Италии испытывала не меньшие трудности, чем российская, вследствие потери значительной части квалифицированных рабочих, мобилизованных в армию [109]. Выход во всех странах виделся в мобилизации экономики на нужды войны. Военные структуры существенно расширили административный контроль над всеми сферами общественной жизни. Россия в этом смысле не была исключением. Несмотря на техническое отставание от ведущих экономик Запада, за годы войны она сделала качественный рывок в производстве вооружений [122, р. 661]. Правда, созданная в империи система военно-регулирующих органов (Особых совещаний) едва ли не с самого начала функционирования стала давать организационные сбои, что обуславливалось недостаточно четким разграничением полномочий и сфер деятельности, несовпадением ведомственных интересов, усугубленным министерскими амбициями. Так, из-за опасений социального взрыва не были своевременно законодательно закреплены меры по милитаризации промышленности и труда, что было сделано в других воюющих странах.

Тем не менее России удалось значительно увеличить производительность казенных военных заводов за счет расширения и модернизации, привлечь широкий круг частных предприятий и заключить соглашения на поставку необходимой продукции

союзниками и зарубежными торговыми партнерами. В организации военного производства Россия добилась успехов, удачно используя опыт воюющих держав в создании военно-промышленных объединений на основе кооперации крупных, средних и мелких предприятий, создании основ новых отраслей промышленности (химической, авиационной, автомобильной, средств связи и т. п.). Однако эти успехи были достигнуты ценой свертывания гражданского производства. Ряд отраслей, обеспечивавших потребности частного рынка, городского и сельского населения, в годы войны стагнировал и даже деградировал. К 1917 г. промышленное производство в стране в целом составляло 62 % от предвоенного уровня. И эту неизбежную плату за милитаризацию экономики заплатили все страны – участницы мирового конфликта.

Война дала мощный импульс этатистским тенденциям во всех воюющих странах. Расширился и укрепился государственный сектор экономики, значительная доля частной промышленности оказалась мобилизованной, частное предпринимательство, взаимоотношения труда и капитала оказались в той или иной мере ограничены законодательством и нормативами военного времени. На Западе подобные процессы подготовили почву для активного регулирования государством экономики в послевоенный период, особенно во время финансово-промышленных кризисов 1920–1930-х гг., получив обоснование в экономической концепции кейнсианства.

В России 1914–1917 гг. все эти явления также имели место, тем более что здесь государственное хозяйство и ранее играло в экономической жизни страны огромную роль (казенные заводы, железные дороги и т. п.). Однако на Западе военно-экономическое регулирование проводилось по соглашению с предпринимательскими и рабочими организациями, опиралось на установившиеся традиции, нормы, сформировавшуюся культуру взаимоотношений труда и капитала. В России же, несмотря на призывы общественных организаций к пра-

вительству признать роль рабочих организаций и попытаться привлечь их к общему делу, отношение государства к профсоюзам не изменилось. Более того, сохранялось и негативное в целом отношение власти к деловым кругам и общественной инициативе. Имперское государство с недоверием и опаской относилось к им же санкционированной системе военно-регулирующих органов, рассматривая их прежде всего как уступку предпринимателям и «общественности». После Февральской революции новое поколение либеральных политиков попыталось наладить сотрудничество с «организованным трудом», но было уже поздно. В то время как Германия достигла компромисса между трудом и капиталом, в России все закончилось установлением контроля над предприятиями со стороны фабрично-заводских комитетов.

Общей для всех воюющих стран являлась и проблема обеспечения населения продовольствием. Мобилизация в армию миллионов мужчин повсюду негативно повлияла на экономическое положение сельского хозяйства. Великобритания и Франция сумели предотвратить потенциальный продовольственный кризис отчасти за счет наращивания поставок из США, а также создания стимулов для собственных производителей, побудив их расширить посевные площади и соответственно увеличить поставки сельскохозяйственной продукции [109, p. 267–268].

Германия же и Россия не смогли избежать продовольственных затруднений. Причем в России, в отличие от ее главного военного противника, несмотря на снижение урожайности, продовольственных ресурсов было достаточно, поскольку в годы войны прекратился хлебный экспорт из страны. Посевы 1916 г. были лишь на 5 % ниже, чем в 1909–1913 гг., а урожайность в сравнении с 1914 г. упала всего на 10 %. Однако расстройство транспортной системы страны затрудняло доставку уже заготовленного хлеба в районы потребления. При этом царское правительство пыталось преодолеть дефицит продовольствия путем

ограничения частной торговли и замены ее государственным и общественным распределением зерна. Власть старалась свести к минимуму рыночные механизмы и заменить их административными мерами, тем самым навлекая на себя недовольство населения и провоцируя революцию, но из-за опасений социального взрыва не решилась применить систему жесткого нормирования распределения продовольствия (в форме карточек). В итоге неспособность правительства скоординировать работу своего продовольственного аппарата на местах стала важной причиной политического кризиса. Германское правительство, напротив, ввело карточное нормирование продовольственного обеспечения. Это вызвало серьезное недовольство населения и, безусловно, привело к временному росту социальной напряженности. Однако отказ Российской империи от такой политики в итоге обернулся катастрофой [109, p. 157–158, 160–164]. Продовольственный кризис зимы 1916–1917 г. послужил благоприятной почвой для массовых протестных движений, которые завершились Февральской революцией.

На общеевропейском фоне Россия выделялась беспрецедентными масштабами вынужденных перемещений населения, что являлось признаком нового, тотального характера войны. Основной миграционный поток составили беженцы из прифронтовой полосы. Значительная их часть, лишившись имущества, работы двигалась на восток и оседала в тылу. Конечно, подобная проблема вставала и перед другими странами, часть территории которых была оккупирована вражескими войсками. Тем не менее нигде проблема беженцев не превратилась в такой грозный вызов, как в России, и, надо сказать, с проблемой вынужденных мигрантов в целом удалось справиться [29; 108].

Положение российских финансов до Февраля 1917 г. оставалось стабильным. При этом все воюющие страны Европы прибегли примерно к одинаковым мерам финансового регулирования (отмена золотого стандарта, усиленная денежная эмис-

сия, выпуск внутренних и внешних займов и др.). Путем крайнего напряжения сил народа покрытие военных расходов России обеспечивалось главным образом за счет внутренних ресурсов: к середине 1917 г. на нужды войны было израсходовано около 35 млрд руб., из них 7,5 млрд, или около 20 %, получено из внешних источников (по военным кредитам союзников), а остальные 27,5 млрд руб. – из внутренних. Количество бумажных денег (кредитных билетов) в обращении с 1,6 млрд руб. в канун войны выросло к началу 1917 г. до 9,1 млрд руб., т. е. в 5,6 раза. Реальная покупательная способность рубля к 1917 г. упала вчетверо – до 27 копеек к довоенному уровню. Вместе с тем вплоть до Февральской революции в массе населения сохранялось доверие к бумажным деньгам, что сдерживало рост цен и темп инфляции [70].

Финансовая катастрофа разразилась после Февраля 1917 г. Временным правительством было эмитировано бумажных денег на 9,5 млрд руб., или больше, чем за предыдущие 2,5 года войны. Наполнение оборота бумажными деньгами подстегнуло инфляцию, сопровождавшуюся спадом производства и ростом товарных цен, а также катастрофическим обесценением рубля, покупательная способность которого к октябрю 1917 г. упала до 6–7 копеек от довоенного уровня. Мероприятия же советского правительства (бесконтрольная денежная эмиссия, национализация банков и промышленности, аннулирование прежних госзаймов и др.) еще более углубили финансовый кризис, из которого Россия сумела выйти лишь после Гражданской войны [69].

Что касается социально-политической ситуации военных лет, точек соприкосновения, взаимного доверия между государственными структурами и «образованным обществом» в России было явно недостаточно. В то же время не стоит преувеличивать, а тем более абсолютизировать противоречия между правительством и обществом. В деле помощи фронту земствам, органам городского самоуправления

и общественным организациям удалось наладить с властью по-настоящему конструктивный диалог. В условиях резкой критики действий правительства легитимность муниципальных структур и общественных организаций, поддержка их общественным мнением существенно возрастали. Однако эти структуры не смогли нарастить свой политический капитал до такой степени, чтобы бросить вызов режиму. Поэтому, по выражению П. Гэттрелла, «они скорее явились бенефициарами кризиса царской власти зимой 1916–1917 г., чем его инициаторами или подстрекателями» [109, р. 55].

Заключение

Итак, экономические тяготы войны испытали на себе практически все европейские страны. Экономический фактор нельзя поэтому считать достаточным для объяснения того, почему именно в России в ходе войны произошла революция (в других странах – существенно позже, в основном после завершения боевых действий). Противники России понесли военные потери и испытали экономический спад и дефицит продовольствия по крайней мере не меньший, чем она сама. На вопрос о происхождении российской революции 1917 г. и Гражданской войны нельзя ответить без обращения к историческим факторам, характерным именно для России. Очевидно, что в основе революции лежали не только глобальные экономические факторы, но и ухудшение условий жизни населения, падение морально-этических норм и др.

Вместе с тем экономический фактор сыграл в нарастании социального конфликта в России весьма важную роль, причем и до Февральской революции, и еще более при Временном правительстве. За 1914–1917 гг. значительно ухудшились качество питания жителей тыла и соответственно состояние их здоровья и социальные настроения. Трудности военного быта стали благоприятной почвой для массовых протестных движений, в итоге завершившихся революцией. Тем не менее, как справедливо отмечает Б. И. Колоницкий, нарастание кризиса еще не вело фатально

к революционному взрыву. Толчком к последнему явилась та «взрывчатая смесь воинствующего национализма, ксенофобии и шпиономании», которая получила «необычайное широкое распространение в специфических условиях военного времени» [36, с. 572].

В мирное время Российская империя, несмотря на многообразие, разнонаправленность и масштабность характерных для нее социальных конфликтов, способна была их «переварить». Однако в экстремальных условиях войны это оказывалось невозможным. В сознании российских рабочих и крестьян в 1917 г. желание покончить с войной соединилось со стремлением сокрушить государственную машину и уничтожить систему частнособственнических отношений. Для объяснения причин Вели-

кой российской революции недостаточно «простых» конспирологических ответов, и, возможно, мы все еще далеки от ответа на вопрос, как именно сработал ее пусковой механизм.

Так или иначе, если практически повсеместно в Западной Европе завершение войны означало наступление эры реформ, то перед Россией открылась совершенно иная перспектива. Революционный выход из войны на долгие десятилетия предопределил ее развитие. И если XX в. для человечества, как признают многие историки, начался с Первой мировой войны, то и его досрочное окончание в 1918 г. оказалось связано с распадом той политической и экономической системы, которая, в свою очередь, явилась порождением конфликта 1914–1918 гг.

Библиографический список

1. *Аврех А. Я.* Масоны и революция. – М., 1990.
2. *Айрапетов О. Р.* Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1907–1917). – М., 2003.
3. *Аксенов В. Б.* Повседневная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году : дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002.
4. *Андреева Н. С.* Прибалтийские немцы и Первая мировая война // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX вв. – СПб., 1999. – С. 461–473.
5. *Астахов А. Б.* Дезертирство и борьба с ним в царской армии в годы Первой мировой войны // Российская история. – 2011. – № 4. – С. 44–52.
6. *Астахов А. Б.* Пропаганда на Русском фронте в годы Первой мировой войны. – М., 2012. – С. 5–85.
7. *Базанов С. Н.* Разложение русской армии в 1917 г. (К вопросу об эволюции понимания легитимности Временного правительства в сознании солдат) // Военно-историческая антропология : ежегодник. – 2002. – С. 282–290.
8. *Бахтурина А. Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). – М., 2004.
9. *Белова И. Б.* Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 гг. – М., 2011.
10. *Белова И., Гребенкин И.* Первая мировая: великая забытая война // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. – М., 2013.
11. *Беляев С. Г.* П. Л. Барк и финансовая политика России. 1914–1917 гг. – СПб., 2002.
12. *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в начале XX в. : очерки военно-промышленного потенциала. – М., 1986.
13. *Бокарев Ю. П.* Экономические последствия распада Российской империи в результате Первой мировой войны. – Екатеринбург ; М., 2009.
14. *Большакова О.* Долгое возвращение в Европу: изучение Первой мировой войны и американская русистика // Российская история. – 2014. – № 5. – С. 26–35.
15. *Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. – М., 2012.
16. *Булдаков В. П.* «Бунт» (о восстании казахов в 1916 г.) // Родина. – 2004. – № 11. – С. 68–72.
17. *Булдаков В. П.* Красная смута: природа и последствия революционного насилия. – 2-е изд., доп. – М., 2010.
18. *Булдаков В. П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг. : условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. – М., 2010.
19. *Булдаков В. П.* Quo vadis? Кризисы в России: пути переосмысления. – М., 2007.

20. *Бэдкок С.* Переписывая историю Российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. – 2007. – № 4. – С. 103–112.
21. *Ваганова Л. В., Рукоусев Е. Ю.* Военно-промышленные комитеты на Урале в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). – Екатеринбург, 2005.
22. Военная промышленность России в начале XX века. (1900–1917) : сб. док. – М., 2004.
23. Война и общество в XX веке : в 3 кн. Кн. 1. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. – М., 2008.
24. *Гайда Ф. А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). – М., 2003.
25. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи: вторая половина XIX – начало XX в. / отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер, Г. Н. Ульянова. – М., 2007.
26. *Еремин И. А.* Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.). – Барнаул, 2010.
27. Забытая война и преданные герои / сост. Е. Н. Рудая. – М., 2011.
28. *Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шаццлло М. К.* История налогов в России. IX – начало XX в. – М., 2006.
29. *Иванова Н. А.* Демографические и социальные процессы // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю. А. Петров. – М., 2014. – С. 187–259.
30. *Иванова Н. А., Желтова В. П.* Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. – М., 2004.
31. *Иконникова Т. Я.* Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. – Хабаровск, 1999.
32. История железнодорожного транспорта России. – СПб., 1994. – Т. 1.
33. История России: теоретические проблемы. Вып. 2: Модернизационный подход в изучении российской истории. – М., 2013.
34. *Исхаков С. М.* Февральская революция и российские мусульмане // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М., 1997. – С. 189–207.
35. *Китанина Т. М.* Россия в Первой мировой войне 1914–1917 гг. Экономика и экономическая политика. Ч. 1. Экономическая политика царского правительства в первые годы войны. 1914 – середина 1916 г. – СПб., 2003.
36. *Колоницкий Б.* «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. – М., 2010.
37. *Комарова Т. С.* Тем, кто в забвенье брошен был судьбой. Енисейская губерния в годы Первой мировой войны. – Красноярск, 2007.
38. *Кондрашин В. В.* Крестьянство России в гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. – М., 2009.
39. *Корелин А. П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. – М., 2009.
40. *Котюкова Т. В.* Первая мировая война и участие в ней народов Российской империи (на примере Туркестанского края) // Первая мировая война: взгляд через столетие. – М., 2011.
41. Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва. – СПб., 2005.
42. Критический словарь Русской революции: 1914–1921 / сост. Э. Актон, У. Розенберг, В. Черняев. – СПб., 2014.
43. *Куликов С. В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). – Рязань, 2004.
44. *Кюнг П. А.* Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. – М., 2012.
45. *Лебедев В. В.* Проблема выхода из войны и кризис самодержавия (конец 1916 г. – начало 1917 г.) // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М., 1997. – С. 189–207.
46. *Леонтьева Т. Г.* «Революционная церковь» или «церковная революция»? О некоторых новейших исследованиях по истории Русской Православной церкви в 1917 г. // The Soviet and Post-Soviet Review. – 2009. – Vol. 36. – No. 2. – С. 182–196.
47. *Ливен Д.* Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. – М., 2007.
48. *Лор Э.* Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. – М., 2012.
49. *Макаров Н. В.* Российская империя в Первой мировой войне: современная англо-американская историография // Российская история. – 2014. – № 5. – С. 36–49.

50. *Маркевич А., Харрисон М.* Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913–1928 гг. – М., 2013.
51. *Меньшевики в 1917 году.* – М., 1997. – Т. 1–3.
52. *Мионов Б. Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. – М., 2012.
53. *Михайлов А. А.* Псков в годы Первой мировой войны. 1914–1915 гг. – Псков, 2012.
54. *Нагорная О. С.* «Другой военный опыт»: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). – М., 2010.
55. *Нагорная О., Нарский И.* Проигранная война, поиск виновников и тень нацизма: Первая мировая война в немецкой историографии // *Российская история.* – 2014. – № 5. – С. 13–26.
56. *Нарский И. В.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М., 2001.
57. *Нарский И. В.* Фронтный опыт русских солдат. 1914–1916 гг. // *Новая и новейшая история.* – 2005. – № 1. – С. 194–204.
58. *Нефедов С. А.* К дискуссии об уровне потребления в пореформенной и предреволюционной России // *Российская история.* – 2011. – № 1.
59. *Нефедов С. А.* «Молодежный бугор» и первая русская революция // *Социологические исследования.* – 2015. – № 7. – С. 140–147.
60. *Нефедов С. А.* Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции // *Общественные науки и современность.* – 2012. – № 3. – С. 96–107.
61. *Никонов В. А.* Крушение России. – 1917. – М., 2011.
62. *Новикова И. Н.* «Финская карта» в немецком пасьянсе : Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. – СПб., 2002.
63. *Павлов Д. Б.* Отечественная и зарубежная историография государственно-церковных отношений 1917–1922 гг. – М., 2011.
64. *Партия левых социалистов-революционеров : док. и материалы. 1917–1925 гг.* – Т. 2, ч. 2. – М., 2015.
65. *Партия социалистов-революционеров : док. и материалы.* – М., 2001. – Т. 2–3.
66. *Первая мировая война: взгляд через столетие : материалы междунар. конф. «Первая мировая война и современный мир» (Москва, 26–27 мая 2010 г.).* – М., 2011.
67. *Первая мировая война. Современная историография : сб. обзоров и рефератов / отв. ред. В. П. Любин, М. М. Минц.* – М., 2014.
68. *Петров Ю. А.* Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. – М., 2002.
69. *Петров Ю. А.* На пути к финансовой катастрофе // *Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю. А. Петров.* – М., 2014. – С. 813–819.
70. *Петров Ю. А.* Финансовое положение до февраля 1917 г. // *Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю. А. Петров.* – М., 2014. – С. 379–398
71. *Петров Ю. А., Павлов Д. Б.* Первая мировая война: кто виноват? (историографический этюд) // *Российская история.* – 2014. – № 5.
72. *Поликартов В. В.* От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. – М., 2008.
73. *Политические партии и общество в России 1914–1917 гг. : сб. статей и документов.* – М., 2000.
74. *Поршнева О. С.* «Настроения 1914 года» в России как феномен истории и историографии // *Российская история.* – 2010. – № 2. – С. 185–200.
75. *Протоколы ЦК и зарубежных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. : в 6 т.* – М., 1994–1996.
76. *Протоколы центрального комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии.* – М., 1998. – Т. 3.
77. *Пушкарева И. М.* Февральская революция 1917 года в России: проблемы историографии 90-х гг. XX века // *Россия в XX веке: Реформы и революция : в 2 т.* – М., 2002. – С. 245–246. – Т. 1.
78. *Розозный П. Г.* Церковная революция 1917 года. – СПб., 2008.
79. *Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918 : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.) / отв. ред. А. Н. Артизов, А. К. Левыкин, Ю. А. Петров.* – М., 2014.

80. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю. А. Петров. – М., 2014.
81. Россия в Первой мировой войне. 1914–1918 : энцикл. : в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. – М., 2014.
82. *Руга В., Кокорев А.* Повседневная жизнь Москвы. Очерки городского быта в период Первой мировой войны. – М., 2011.
83. *Рынков В. М.* Зерновое хозяйство Сибири в годы Первой мировой войны // Ежегодник аграрной истории Восточной Европы. – 2012. – № 2.
84. *Семенова Е. Ю.* Мирозрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 г.): социальный, экономический, политический аспекты. – Самара, 2012.
85. *Сенин А. С.* Министерство путей сообщения в 1917 г. – М., 2009.
86. *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М., 2006.
87. *Сенявская Е. С.* Психология войны в XX веке : исторический опыт России. – М., 1999. – С. 263–275.
88. *Сергеев Е. Ю.* Актуальные проблемы изучения Первой мировой войны // Новая и новейшая история. – 2014. – № 2.
89. *Сергеев С. Л.* Военно-промышленные комитеты в годы Первой мировой войны. – М., 1996.
90. *Сидоров А. Л.* Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). – М., 1960.
91. *Сидоров А. Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. – М., 1973.
92. *Соболев Г. Л.* Тайный союзник. Русская революция и Германия. 1914–1918. – СПб., 2009. – С. 199–209.
93. *Соловьев О. Ф.* Обреченный альянс : Заговор империалистов против народов России. 1914–1917 гг. – М., 1986.
94. *Старцев В. И.* Тайны русских масонов. – СПб., 2004.
95. *Трошина Т. И.* Великая война и Северный край. Европейский Север России в годы Первой мировой войны. – Архангельск, 2012.
96. Трудовая народно-социалистическая партия : док. и материалы. – М., 2003.
97. *Туманова А. С.* Общественные организации и русская публика в начале XX века. – М., 2008.
98. *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). – М., 2002.
99. *Фуллер У.* Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. – М., 2009.
100. *Шаццлло К. Ф.* От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. – М., 2000.
101. *Шевырин В. М.* Россия в Первой мировой войне (новейшая отечественная историография) : обзор // Россия в Первой мировой войне: новые направления исследований : сб. обзоров и рефератов. – М., 2013.
102. *Щербинин П. П.* Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. – Тамбов, 2004.
103. *Юрий М. Ф.* Организационное устройство Центрального военно-промышленного комитета (1915 – февраль 1917 г.) // Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность. – М., 1985.
104. *Яковлев Н. Н.* 1 августа 1914. – М., 1974.
105. *Badcock S.* Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History. Cambridge, 2007.
106. *Clark C.* The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914. – London, 2012.
107. *Figes O.* A People's Tragedy: The Russian Revolution, 1891–1924. – London, 1996.
108. *Gatrell P.* A Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I. – Bloomington, 1999.
109. *Gatrell P.* Russia's First World War: A Social and Economic History. – Harlow, 2005.
110. *Holquist P.* Making War, Forging Revolution. Russia's Continuum of Crisis, 1914–1921. – Cambridge, 2002.
111. *Kramer A.* Blockade and Economic Warfare // The Cambridge History of the First World War / ed. by J. Winter. – Cambridge, 2014. – P. 460–489.
112. *Kramer A.* Recent Historiography of the First World War // Journal of Modern European History. 2014. Vol. 12. – No. 1. P. 5–26; Vol. 12. No. 2. – Vol. 2. – P. 155–174.
113. *Lieven D.* Nicholas II: Emperor of all the Russians. – London, 1993.
114. *Lieven D.* Russia and the Origins of the First World War. – London, 1983.
115. *Lincoln W. B.* Passage through Armageddon: The Russians in War and Revolution, 1914–1918. – New York, 1986.

116. *Markevich A., Harrison M.* Great War, Civil War, and Recovery: Russia's National Income, 1913 to 1928 // The Journal of Economic History. – 2011. – Vol. 71. – No. 3. – P. 672–703.
117. *McMeekin S.* The Russian Origins of the First World War. Cambridge (Mass.), 2011.
118. *Neilson K.* 1914: The German War? // European History Quarterly. – 2014. – July.
119. *Pearson R.* The Russian Moderates and the Crisis of Tsarism, 1914–1917. – London ; Basingstoke, 1977.
120. *Petrone K.* The Great War in Russian Memory. – Bloomington, 2011.
121. *Siegelbaum L. H.* The Politics of Industrial Mobilization in Russia, 1914–1917: A study of the War-industries Committees. – New York, 1983.
122. The Cambridge history of Russia. Vol. II. Imperial Russia, 1689–1917 / ed. by D. Lieven. – Cambridge, 2006.
123. *Wade R.* The Russian Revolution, 1917. – Cambridge, 2000.
124. *Winter J., Prost A.* The Great War in History: Debates and Controversies, 1914 to the Present. – Cambridge, 2005.

References

1. *Avreh A. Ja.* Masony i revoljucija (Masons and Revolution), Moscow, 1990. (In Russ.)
2. *Ajrapetov O. R.* Generaly, liberaly i predprinimateli: rabota na front i revoljuciju (1907–1917) (Generals, Liberals and Entrepreneurs: Work for the Front and Revolution (1907–1917)), Moscow, 2003. (In Russ.)
3. *Aksenov V. B.* Povsednevnaia zhizn' Moskvy i Petrograda v 1917 godu: dis. ... kand. ist. nauk (The Daily Life of Moscow and Petrograd in 1917: the dissertation of candidate of historical sciences), Moscow, 2002. (In Russ.)
4. *Andreeva N. S.* Pribaltijskie nemcy i Pervaja mirovaja vojna (Baltic Germans and the First World War), Problemy social'no-jekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rossii XIX–XX vv., Saint Petersburg, 1999, P. 461–473. (In Russ.)
5. *Astashov A. B.* Dezertirstvo i bor'ba s nim v carskoj armii v gody Pervoj mirovoj vojny (Desertion and the Fight against it in the Tsarist Army during the First World War), Rossijskaja istorija, 2011. No. 4, P. 44–52. (In Russ.)
6. *Astashov A. B.* Propaganda na Russkom fronte v gody Pervoj mirovoj vojny (Propaganda on the Russian Front during the First World War), Moscow, 2012. P. 5–85. (In Russ.)
7. *Bazanov S. N.* Razlozhenie russkoj armii v 1917 g. (K voprosu ob jevoljucii ponimaniia legitimnosti Vremennogo pravitel'stva v soznanii soldat) (Decomposition of the Russian Army in 1917 (On the Issue of the Evolution of the Understanding of the Legitimacy of the Provisional Government in the Minds of Soldiers)), *Voенно-istoricheskaja antropologija: ezhegodnik*, 2002, P. 282–290. (In Russ.)
8. *Bahturina A. Ju.* Okrainy Rossijskoj imperii: gosudarstvennoe upravlenie i nacional'naja politika v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1917 gg.) (Outskirts of the Russian Empire: Public Administration and National Policy during the First World War (1914–1917)), Moscow, 2004. (In Russ.)
9. *Belova I. B.* Pervaja mirovaja vojna i rossijskaja provincija. 1914 – fevral' 1917 gg. (The First World War and the Russian Province. 1914 – February 1917), Moscow, 2011. (In Russ.)
10. *Belova I., Grebenkin I.* Pervaja mirovaja: velikaja zabytaja vojna (The First World War: The Great Forgotten War), Mezhdru kanunami. Istoricheskie issledovanija v Rossii za poslednie 25 let, Moscow, 2013. (In Russ.)
11. *Beljaev S. G. P. L.* Bark i finansovaja politika Rossii. 1914–1917 gg. (P. L. Bark and the Financial Policy of Russia. 1914–1917), Saint Petersburg, 2002. (In Russ.)
12. *Beskrovnnyj L. G.* Armija i flot Rossii v nachale XX v. : ocherki voенno-promyshlennogo potencijala (The Army and Navy of Russia in the Early XX Century: Essays on the military-industrial potential), Moscow, 1986. (In Russ.)
13. *Bokarev Ju. P.* Jekonomicheskie posledstvija raspada Rossijskoj imperii v rezul'tate Pervoj mirovoj vojny (Economic Consequences of the Collapse of the Russian Empire as a Result of the First World War), Ekaterinburg; Moscow, 2009. (In Russ.)
14. *Bol'shakova O.* Dolgoe vozvrashhenie v Evropu: izuchenie Pervoj mirovoj vojny i amerikanskaja rusistika (A Long Return to Europe: the Study of the First World War and Russian studies in America), *Rossijskaja istorija*, 2014, No. 5, P. 26–35. (In Russ.)
15. *Brjedly Dzh.* Obshhestvennye organizacii v carskoj Rossii: nauka, patriotizm i grazhdanskoe obshhestvo (Public Organizations in Tsarist Russia: Science, Patriotism and Civil Society), Moscow, 2012. (In Russ.)

16. *Buldakov V. P.* «Bunt» (o vosstanii kazahov v 1916 g.) («Rebellion» (about the uprising of the Kazakhs in 1916)), *Rodina*, 2004, No. 11, P. 68–72. (In Russ.)
17. *Buldakov V. P.* Krasnaja smuta: priroda i posledstviya revoliucionnogo nasilija (Red Seditions: Nature and Consequences of Revolutionary Violence), 2-e izd., dop., Moscow, 2010. (In Russ.)
18. *Buldakov V. P.* Haos i jetnos. Jetnicheskie konflikty v Rossii, 1917–1918 gg. : usloviya voznikovenija, hronika, kommentarij, analiz (Chaos and Ethnos. Ethnic Conflicts in Russia, 1917–1918 : Conditions of Occurrence, Chronicle, Commentary, Analysis), Moscow, 2010. (In Russ.)
19. *Buldakov V. P.* Quo vadis? Krizisy v Rossii: puti pereosmyslenija (Quo vadis? Crises in Russia: Ways of Rethinking), Moscow, 2007. (In Russ.)
20. *Bjedkok S.* Perepisyvaja istoriju Rossijskoj revoljucii: 1917 god v provincii (Rewriting the History of the Russian Revolution: 1917 in the Province), *Otechestvennaja istorija*, 2007, No. 4, P. 103–112. (In Russ.)
21. *Vaganova L. V., Rukosuev E. Ju.* Voенно-promyshlennye komitety na Urale v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1918 gg.) (Military-Industrial Committees in the Urals during the First World War (1914–1918)), Ekaterinburg, 2005. (In Russ.)
22. Voennaja promyshlennost' Rossii v nachale XX veka. (1900–1917) : sb. dok. (The Russian Military Industry in the Early 20th Century. (1900–1917): a collection of documents), Moscow, 2004. (In Russ.)
23. Vojna i obshhestvo v XX veke : v 3 kn. Kn. 1. Vojna i obshhestvo nakanune i v period Pervoj mirovoj vojny (War and Society in the XX Century: in 3 books. Book. 1. War and Society on the Eve and During the First World War), Moscow, 2008. (In Russ.)
24. *Gajda F. A.* Liberal'naja oppozicija na putjah k vlasti (1914 – vesna 1917 g.) (The Liberal Opposition on the Road to Power (1914 – Spring 1917)), Moscow, 2003. (In Russ.)
25. Grazhdanskaja identichnost' i sfera grazhdanskoj dejatel'nosti v Rossijskoj imperii: vtoraja polovina XIX – nachalo XX v. (Civil Identity and the Sphere of Civil Activity in the Russian Empire: the second half of the XIX – the beginning of the XX Century.), Moscow, 2007. (In Russ.)
26. *Eremin I. A.* Zapadnaja Sibir' v period Pervoj mirovoj vojny (ijul' 1914 – mart 1918 gg.) (Western Siberia during the First World War (July 1914 – March 1918).), Barnaul, 2010. (In Russ.)
27. Zabytaja vojna i predannye geroi (Forgotten War and Devoted Heroes), Moscow, 2011. (In Russ.)
28. *Zaharov V. N., Petrov Ju. A., Shacillo M. K.* Istorija nalogov v Rossii. IX – nachalo XX v. (History of Taxes in Russia. IX – the Beginning of the Twentieth Century), Moscow, 2006. (In Russ.)
29. *Ivanova N. A.* Demograficheskie i social'nye processy (Demographic and Social Processes), Rossija v gody Pervoj mirovoj vojny: jekonomicheskoe polozhenie, social'nye processy, politicheskij krizis, Moscow, 2014, P. 187–259. (In Russ.)
30. *Ivanova N. A., Zheltova V. P.* Soslovno-klassovaja struktura Rossii v konce XIX – nachale XX veka (The Estate-Class Structure of Russia in the late Nineteenth and early Twentieth Centuries), Moskva, 2004. (In Russ.)
31. *Ikonnikova T. Ja.* Dal'nevostochnyj tyl Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (The Far Eastern rear of Russia during the First World War), Habarovsk, 1999.
32. Istorija zheleznodorozhnogo transporta Rossii (History of Railway Transport in Russia), Saint Petersburg, 1994, T. 1. (In Russ.)
33. Istorija Rossii: teoreticheskie problemy. Vyp. 2: Modernizacionnyj podhod v izuchenii rossijskoj istorii (History of Russia: Theoretical Problems. Issue. 2: Modernization Approach in Studying Russian History), Moscow, 2013. (In Russ.)
34. *Ishakov S. M.* Fevral'skaja revoljucija i rossijskie musul'mane (The February Revolution and Russian Muslims), 1917 god v sud'bah Rossii i mira. Fevral'skaja revoljucija: ot novyh istochnikov k novomu osmysleniju, Moscow, 1997, P. 189–207. (In Russ.)
35. *Kitanina T. M.* Rossija v Pervoj mirovoj vojne 1914–1917 gg. Jekonomika i jekonomicheskaja politika. Ch. 1. Jekonomicheskaja politika carskogo pravitel'stva v pervye gody vojny. 1914 – seredina 1916 g (Russia in the First World War 1914–1917. Economics and Economic Policy. Part 1. Economic Policy of the Tsarist Government in the First Years of the War. 1914 – the Middle of 1916), Saint Petersburg, 2003. (In Russ.)
36. *Kolonickij B.* «Tragicheskaja jerotika» : Obrazy imperatorskoj sem'i v gody Pervoj mirovoj vojny («Tragic Erotic»: Images of the Imperial Family during the First World War), Moscow, 2010. (In Russ.)
37. *Komarova T. S.* Tem, kto v zabven'e broshen byl sud'boj. Enisejskaja gubernija v gody Pervoj mirovoj vojny (Those Who had been Thrown into Oblivion by Fate. Yenisei Province in the Years of the First World War), Krasnojarsk, 2007. (In Russ.)
38. *Kondrashin V. V.* Krest'janstvo Rossii v grazhdanskoj vojne: k voprosu ob istokah stalinizma (The

- Peasantry of Russia in the Civil War: the Question of the Origins of Stalinism), Moscow, 2009. (In Russ.)
39. *Korelin A. P.* Kooperacija i kooperativnoe dvizhenie v Rossii. 1860–1917 gg. (Cooperation and Cooperative Movement in Russia. 1860–1917), Moscow, 2009. (In Russ.)
  40. *Kotjukova T. V.* Pervaja mirovaja vojna i uchastie v nej narodov Rossijskoj imperii (na primere Turkestanskogo kraja) (The First World War and the Participation in it of the Peoples of the Russian Empire (on the Example of the Turkestan Territory)), Pervaja mirovaja vojna: vzgljad cherez stoletie, Moscow, 2011. (In Russ.)
  41. Kredit i banki v Rossii do nachala HH veka: Sankt-Peterburg i Moskva (Credit and Banks in Russia before the Beginning of the Twentieth Century: St. Petersburg and Moscow), Saint Petersburg, 2005. (In Russ.)
  42. Kriticheskiy slovar' Russkoj revoljucii: 1914–1921 (Critical Dictionary of the Russian Revolution: 1914–1921) / Sost. Je. Akton, U. Rozenberg, V. Chernjaev, Saint Petersburg, 2014. (In Russ.)
  43. *Kulikov S. V.* Bjurokraticeskaja jelita Rossijskoj imperii nakanune padenija starogo porjadka (1914–1917) (The Bureaucratic Elite of the Russian Empire on the Eve of the Fall of the Old Order (1914–1917)), Rjazan', 2004. (In Russ.)
  44. *Kjung P. A.* Mobilizacija jekonomiki i chastnyj biznes v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (Mobilization of Economy and Private Business in Russia during the First World War), Moscow, 2012. (In Russ.)
  45. *Lebedev V. V.* Problema vyhoda iz vojny i krizis samodержavija (konec 1916 g, nachalo 1917 g.) (The Problem of Getting Out of the War and the Crisis of Autocracy (late 1916 – early 1917)), 1917 god v sud'bah Rossii i mira. Fevral'skaja revoljucija: ot novyh istochnikov k novomu osmysleniju, Moscow, 1997, P. 189–207. (In Russ.)
  46. *Leont'eva T. G.* «Revoljucionnaja cerkov'» ili «cerkovnaja revoljucija»? O nekotoryh novejsih issledovanijah po istorii Russkoj Pravoslavnoj cerkvi v 1917 g. («Revolutionary Church» or «Church Revolution»? On some of the Latest Studies on the History of the Russian Orthodox Church in 1917), *The Soviet and Post-Soviet Review*, 2009, Vol. 36, No. 2, P. 182–196. (In Russ.)
  47. *Liven D.* Rossijskaja imperija i ee vrugi s XVI veka do nashih dnei (The Russian Empire and its Enemies from the 16th Century to the Present Day), Moscow, 2007. (In Russ.)
  48. *Lor Je.* Russkij nacionalizm i Rossijskaja imperija: kampanija protiv «vrazheskih poddannyh» v gody Pervoj mirovoj vojny (Russian Nationalism and the Russian Empire: Campaign against «Enemy Subjects» during the First World War), Moscow, 2012. (In Russ.)
  49. *Makarov N. V.* Rossijskaja imperija v Pervoj mirovoj vojne: sovremennaja anglo-amerikanskaja istoriografija (Russian Empire in the First World War: Modern Anglo-American Historiography), *Rossijskaja istorija*, 2014, No. 5, P. 36–49. (In Russ.)
  50. *Markevich A., Harrison M.* Pervaja mirovaja vojna, Grazhdanskaja vojna i vosstanovlenie: nacional'nyj dohod Rossii v 1913–1928 gg. (The First World War, Civil War and Recovery: Russia's National Income in 1913–1928), Moscow, 2013. (In Russ.)
  51. Men'sheviki v 1917 godu (The Mensheviks in 1917), Moscow, 1997, T. 1–3. (In Russ.)
  52. *Mironov B. N.* Blagosostojanie naselenija i revoljucii v imperskoj Rossii: XVIII – nachalo XX veka (The Welfare of the Population and the Revolution in Imperial Russia: XVIII – early XX centuries), Moscow, 2012. (In Russ.)
  53. *Mihajlov A. A.* Pskov v gody Pervoj mirovoj vojny. 1914–1915 gg. (Pskov during the First World War. 1914–1915), Pskov, 2012. (In Russ.)
  54. *Nagornaja O. S.* «Drugoj voennyj opyt»: rossijskie voennoplennye Pervoj mirovoj vojny v Germanii (1914–1922) («Another military experience»: Russian Prisoners of War of the First World War in Germany (1914–1922)), Moscow, 2010. (In Russ.)
  55. *Nagornaja O., Nariskij I.* Proigrannaja vojna, poisk vinovnikov i ten' nacizma: Pervaja mirovaja vojna v nemeckoj istoriografii (The Lost War, the Search for Perpetrators and the Shadow of Nazism: the First World in German Historiography), *Rossijskaja istorija*, 2014, No. 5, P. 13–26. (In Russ.)
  56. *Nariskij I. V.* Zhizn' v katastrofe: Budni naselenija Urala v 1917–1922 gg (Life in a Catastrophe: Everyday Life of the Urals in 1917–1922), Moscow, 2001. (In Russ.)
  57. *Nariskij I. V.* Frontovoj opyt russkih soldat. 1914–1916 gg. (Front-line Experience of Russian Soldiers. 1914–1916), *Novaja i novejschaja istorija*, 2005, No. 1, P. 194–204. (In Russ.)
  58. *Nefedov S. A.* K diskussii ob urovne potreblenija v poreformennoj i predrevoljucionnoj Rossii (To a Discussion about the Level of Consumption in Post-reform and Pre-revolutionary Russia), *Rossijskaja istorija*, 2011, No. 1. (In Russ.)

59. *Nefedov S. A.* «Molodezhnyj bugor» i pervaja russkaja revoljucija («Youth bulge» and the first Russian revolution), *Sociologicheskie issledovanija*, 2015, No. 7, P. 140–147. (In Russ.)
60. *Nefedov S. A.* Uroven' potreblenija v Rossii nachala XX veka i prichiny russkoj revoljucii (The Level of Consumption in Russia at the Beginning of XX century and the Causes of the Russian Revolution), *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 2012, No. 3, P. 96–107. (In Russ.)
61. *Nikonov V. A.* Krushenie Rossii (The Collapse of Russia), 1917, Moscow, 2011. (In Russ.)
62. *Novikova I. N.* «Finskaja karta» v nemeckom pas'janse : Germanija i problema nezavisimosti Finljandii v gody Pervoj mirovoj vojny («Finnish Card» in German Solitaire: Germany and the Problem of the Independence of Finland during the First World War), Saint Petersburg, 2002. (In Russ.)
63. *Pavlov D. B.* Otechestvennaja i zarubezhnaja istoriografija gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij 1917–1922 gg. (Domestic and Foreign Historiography of State-Church Relations of 1917–1922.), Moscow, 2011. (In Russ.)
64. Partija levyh socialistov-revoljucionerov. Dokumenty i materialy. 1917–1925 gg., T. 2. Ch. 2 (Party of Left Socialist-Revolutionaries. Documents and Materials. 1917–1925. Vol. 2. P. 2.), Moscow, 2015. (In Russ.)
65. Partija socialistov-revoljucionerov: dok. i materialy (Party of Left Socialist-Revolutionaries. Documents and Materials), Moscow, 2001, T. 2–3. (In Russ.)
66. Pervaja mirovaja vojna: vzgljad cherez stoletie Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Pervaja mirovaja vojna i sovremennyj mir» (Moskva, 26–27 maja 2010 g.) (The First World War: a Look through the Century. Materials of the International Conference «The First World War and the Modern World» (Moscow, May 26–27, 2010)), Moscow, 2011. (In Russ.)
67. Pervaja mirovaja vojna. Sovremennaja istoriografija: sb. obzorov i referatov (World War I. Modern Historiography: a Collection of Reviews and Abstracts), Moscow, 2014. (In Russ.)
68. *Petrov Ju. A.* Moskovskaja burzhuazii v nachale XX veka: predprinimatel'stvo i politika (Moscow Bourgeoisie in the early XX century: Entrepreneurship and Politics), Moscow, 2002. (In Russ.)
69. *Petrov Ju. A.* Na puti k finansovoj katastrofe (Towards a Financial Disaster), *Rossija v gody Pervoj mirovoj vojny: jekonomicheskoe polozhenie, social'nye processy, politicheskij krizis*, Moscow, 2014, P. 813–819. (In Russ.)
70. *Petrov Ju. A.* Finansovoe polozhenie do fevralja 1917 g. (Financial Situation until February 1917), *Rossija v gody Pervoj mirovoj vojny: jekonomicheskoe polozhenie, social'nye processy, politicheskij krizis*, Moscow, 2014, P. 379–398. (In Russ.)
71. *Petrov Ju. A., Pavlov D. B.* Pervaja mirovaja vojna: kto vinovat? (istoriograficheskij jetjud) (The First World War: Who Is Guilty? (Historiographical Sketch)), *Rossijskaja istorija*, 2014, No. 5.
72. *Polikarpov V. V.* Ot Cusimy k Fevralju. Carizm i voennaja promyshlennost' v nachale HH veka (From Tsushima to February. Tsarism and the Military Industry in the early XX century), Moscow, 2008. (In Russ.)
73. Politicheskie partii i obshhestvo v Rossii 1914–1917 gg. : sb. statej i dokumentov (Political Parties and Society in Russia 1914–1917: A Collection of Articles and Documents), Moscow, 2000.
74. *Porshneva O. S.* «Nastroenija 1914 goda» v Rossii kak fenomen istorii i istoriografii («Moods of 1914» in Russia as a Phenomenon of History and Historiography), *Rossijskaja istorija*, 2010, No. 2, P. 185–200. (In Russ.)
75. Protokoly CK i zagranichnyh grupp konstitucionno-demokraticeskoy partii. 1905 – seredina 1930-h gg. : v 6 t. (Protocols of the Central Committee and Foreign Groups of the Constitutional Democratic Party. 1905 – the middle of the 1930s.: In 6 vol.), Moscow, 1994–1996. (In Russ.)
76. Protokoly central'nogo komiteta i zagranichnyh grupp konstitucionno-demokraticeskoy partii, T. 3 (Protocols of the Central Committee and Foreign Groups of the Constitutional Democratic Party. Vol. 3.), Moscow, 1998. (In Russ.)
77. *Pushkareva I. M.* Fevral'skaja revoljucija 1917 goda v Rossii: problemy istoriografii 90-h gg. XX veka ((The February Revolution of 1917 in Russia: Problems of Historiography of the 90s of XX century)), *Rossija v XX veke: Reformy i revoljucija: v 2 t.*, Moscow, 2002, T. 1, P. 245–246. (In Russ.)
78. *Rogoznyj P. G.* Cerkovnaja revoljucija 1917 goda (The Church Revolution of 1917), Saint Petersburg, 2008. (In Russ.)
79. *Rossija v gody Pervoj mirovoj vojny, 1914–1918: materialy mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 30 sentjabrja – 3 oktjabrja 2014 g.) (Russia during the First World War, 1914–1918: materials of the International Scientific Conference (Moscow, September 30 – October 3, 2014))*, Moscow, 2014. (In Russ.)

80. Rossija v gody Pervoj mirovoj vojny: jekonomicheskoe polozhenie, social'nye processy, politicheskij krizis (Russia during the First World War: Economic Situation, Social Processes, Political Crisis), Moscow, 2014. (In Russ.)
81. Rossija v Pervoj mirovoj vojne. 1914–1918: jencikl. v 3 t. (Russia in the First World War. 1914–1918: Encyclopedia in 3 vol.), Moscow, 2014. (In Russ.)
82. *Ruga V., Kokorev A.* Povsednevnaia zhizn' Moskvy. Oчерki gorodskogo byta v period Pervoj mirovoj vojny (The Daily Life of Moscow. Sketches of Urban Life during the First World War), Moscow, 2011. (In Russ.)
83. *Rynkov V. M.* Zernovoe hozjajstvo Sibiri v gody Pervoj mirovoj vojny (Grain Economy of Siberia during the First World War), *Ezhegodnik agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy*, 2012, No. 2. (In Russ.)
84. *Semenova E. Ju.* Mirovozzrenie gorodskogo naselenija Povolzh'ja v gody Pervoj mirovoj vojny (1914 – nachalo 1918 g.): social'nyj, jekonomicheskij, politicheskij aspekty (World Outlook of the Urban Population of the Volga Region during the First World War (1914 – early 1918): Social, Economic, Political Aspects), Samara, 2012.
85. *Senin A. S.* Ministerstvo putej soobshhenija v 1917 g (Ministry of Railways in 1917), Moscow, 2009. (In Russ.)
86. *Senjavskaja E. S.* Protivniki Rossii v vojnah XX veka. Jevoljucija «obraza vraga» v soznanii armii i obshhestva (Opponents of Russia in the Wars of XX century. Evolution of the «Enemy Image» in the Minds of the Army and Society), Moscow, 2006. (In Russ.)
87. *Senjavskaja E. S.* Psihologija vojny v XX veke : istoricheskij opyt Rossii (The Psychology of War in XX century: the Historical Experience of Russia), Moscow, 1999, P. 263–275. (In Russ.)
88. *Sergeev E. Ju.* Aktual'nye problemy izuchenija Pervoj mirovoj vojny (Actual Problems of Studying the First World War), *Novaja i novejšaja istorija*, 2014. No. 2. (In Russ.)
89. *Sergeev S. L.* Voенно-promyshlennye komitety v gody Pervoj mirovoj vojny (Military-Industrial Committees during the First World War), Moscow, 1996. (In Russ.)
90. *Sidorov A. L.* Finansovoe polozhenie Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1917) (The Financial Situation of Russia during the First World War (1914–1917)), Moscow, 1960. (In Russ.)
91. *Sidorov A. L.* Jekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (The Economic Situation in Russia during the First World War), Moscow, 1973. (In Russ.)
92. *Sobolev G. L.* Tajnyj sojuznik. Russkaja revoljucija i Germanija. 1914–1918 (Secret Ally. The Russian Revolution and Germany. 1914–1918), Saint Petersburg, 2009, P. 199–209. (In Russ.)
93. *Solov'ev O. F.* Obrechennyj al'jans: Zagovor imperialistov protiv narodov Rossii. 1914–1917 gg (Doomed Alliance: The Conspiracy of the Imperialists against the Peoples of Russia. 1914–1917), Moscow, 1986. (In Russ.)
94. *Starcev V. I.* Tajny russkih masonov (Secrets of Russian Masons), Saint Petersburg, 2004. (In Russ.)
95. *Troshina T. I.* Velikaja vojna i Severnyj kraj. Evropejskij Sever Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (The Great War and the North. European North of Russia during the First World War), Arhangel'sk, 2012. (In Russ.)
96. Trudovaja narodno-socialisticheskaja partija: dok. i materialy (Labor People's Socialist Party: Documents and Materials), Moscow, 2003. (In Russ.)
97. *Tumanova A. S.* Obshhestvennye organizacii i russkaja publika v nachale XX veka (Public Organizations and the Russian Public at the Beginning of XX century), Moscow, 2008. (In Russ.)
98. *Firsov S. L.* Russkaja Cerkov' nakanune peremen (konec 1890-h – 1918 gg.) (The Russian Church on the Eve of Change (late 1890s – 1918).), Moscow, 2002. (In Russ.)
99. *Fuller U.* Vnutrennij vrag: shpionomanija i zakat imperatorskoj Rossii (Internal Enemy: Spy Mania and the Decline of Imperial Russia), Moscow, 2009. (In Russ.)
100. *Shacillo K. F.* Ot Portsmutskogo mira k Pervoj mirovoj vojne. Generaly i politika (From the Portsmouth World to the First World War. Generals and Politics), Moscow, 2000. (In Russ.)
101. *Shevyrin V. M.* Rossija v Pervoj mirovoj vojne (novejšaja otechestvennaja istoriografija): obzor (Russia in the First World War (the Newest Domestic Historiography): Review), Rossija v Pervoj mirovoj vojne: novye napravlenija issledovanij: sb. obzorov i referatov, Moscow, 2013. (In Russ.)
102. *Shherbinin P. P.* Voennyj faktor v povsednevnoj zhizni russkoj zhenshhiny v XVIII – nachale XX v. (Military Factor in the Everyday Life of a Russian Woman in XVIII and early XX centuries), Tambov, 2004. (In Russ.)
103. *Jurij M. F.* Organizacionnoe ustrojstvo Central'nogo voенно-promyshlennogo komiteta (1915 – fevral' 1917 g.) (The Organizational Structure of the Central Military-Industrial Committee (1915 – February 1917)), Gosudarstvennye uchrezhdenija i obshhestvennye organizacii SSSR. Istorija i sovremennost', Moscow, 1985. (In Russ.)

104. *Jakovlev N. N.* 1 avgusta 1914 (August 1, 1914), Moscow, 1974. (In Russ.)
105. *Badcock S.* Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History, Cambridge, 2007.
106. *Clark C.* The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914, London, 2012.
107. *Figes O.* A People's Tragedy: The Russian Revolution, 1891–1924, London, 1996.
108. *Gatrell R.* A Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I, Bloomington, 1999.
109. *Gatrell P.* Russia's First World War: A Social and Economic History, Harlow, 2005.
110. *Holquist P.* Making War, Forging Revolution. Russia's Continuum of Crisis, 1914–1921. Cambridge, 2002.
111. *Kramer A.* Blockade and Economic Warfare, The Cambridge History of the First World War, Cambridge, 2014. Vol. 2, P. 460–489.
112. *Kramer A.* Recent Historiography of the First World War, *Journal of Modern European History*. 2014. Vol. 12, No.1. P. 5–26; Vol. 12, No. 2. P. 155–174.
113. *Lieven D.* Nicholas II: Emperor of all the Russians, London, 1993.
114. *Lieven D.* Russia and the Origins of the First World War, London, 1983.
115. *Lincoln W. B.* Passage through Armageddon: The Russians in War and Revolution, 1914–1918, New York, 1986.
116. *Markevich A., Harrison M.* Great War, Civil War, and Recovery: Russia's National Income, 1913 to 1928, *The Journal of Economic History*, 2011, Vol. 71, No. 3, P. 672–703.
117. *McMeekin S.* The Russian Origins of the First World War, Cambridge (Mass.), 2011.
118. *Neilson K.* 1914: The German War? *European History Quarterly*. 2014. July.
119. *Pearson R.* The Russian Moderates and the Crisis of Tsarism, 1914–1917, London; Basingstoke, 1977.
120. *Petrone K.* The Great War in Russian Memory, Bloomington, 2011.
121. *Siegelbaum L. H.* The Politics of Industrial Mobilization in Russia, 1914–1917: A study of the War-industries Committees, New York, 1983.
122. The Cambridge history of Russia. Vol. II. Imperial Russia, 1689–1917, Cambridge, 2006.
123. *Wade R.* The Russian Revolution, 1917, Cambridge, 2000.
124. *Winter J., Prost A.* The Great War in History: Debates and Controversies, 1914 to the Present, Cambridge, 2005.

Поступила в редакцию 20 октября 2016 г.

Сведения об авторе

Петров Юрий Александрович – директор Института российской истории РАН, доктор исторических наук. Сфера научных интересов: экономическая и политическая история, история банковского дела, фондового рынка и частного предпринимательства дореволюционной России.

E-mail: dir_iri_ran@mail.ru

About the author

Petrov Yury A. – director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, doctor of historical sciences. Research interests: economic and political history, history of banking, stock market and private enterprise of pre-revolutionary Russia.

E-mail: dir_iri_ran@mail.ru